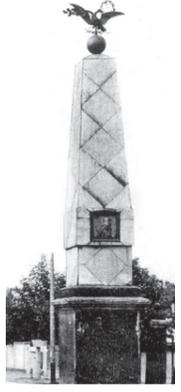

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

г. Пермь, Сибирский ул.

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 3 (37)
14 октября 2020 года

[литературные вести]

■ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ДОСТОЕВСКОГО

РЕШЕНИЕ О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ДОСТОЕВСКОГО I, II, III СТЕПЕНИ

принято 05.10.2020 г. на основании Постановления Президиума Пермской краевой организации Российского профессионального союза работников культуры № 11 от 10.09.2020 г. и ходатайства Правления Пермской краевой общественной (профессиональной) организации Союза писателей России от 30.08.2020 г.

Орденом Достоевского I степени награждаются:

ГОЛУБНИЧИЙ Иван Юрьевич, писатель, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, главный редактор журнала «Великоросс», г. Москва.

За создание значительных произведений литературного искусства, вызвавших общероссийский читательский интерес и признание, а также за большой вклад в организацию литературного процесса, поддержание единства общероссийского литературного пространства, в дело духовного объединения славянских народов, в развитие литературного искусства Пермского края.

МИЛОСЕРДОВ Виктор Александрович, общественный деятель, профессор Венской Музыкальной Академии, Австрийская Республика, г. Вена.

За большой вклад в дело укрепления культурных мостов в совместной деятельности по развитию культуры и искусства России и Австрии.

Орденом Достоевского II степени награждаются:

ГЛУМОВ Николай Николаевич, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных поэтических произведений, снискавших читательскую любовь и признание, удостоенных ряда всероссийских и региональных литературных премий, а также за большой вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

ДУЛЕНЦОВ Максим Кузьмич, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных произведений литературного искусства, вызвавших общероссийский читательский интерес и признание, удостоенных премии имени А. Ф. Мерзлякова администрацией города Перми, а также за большие заслуги в развитии литературного искусства в Пермском крае.

МУКСИНОВА (псевдоним — Эст) Светлана Евгеньевна, писатель, член Союза писателей России, г. Москва.

За создание высокохудожественных произведений литературного искусства, снискавших читательскую любовь и признание, а также за большой личный вклад в развитие литературного искусства в Пермском крае.

Орденом Достоевского III степени награждается:

ЧЕРНЯК Олег Аронович, писатель, член Союза писателей России, г. Пермь.

За создание высокохудожественных прозаических произведений, вызвавших читательский интерес и признание, а также за большие заслуги в деле организации и развития литературной жизни Пермского края.

НОМЕРА ОРДЕНОВ НАГРАДНОГО СПИСКА

- № 93 – Глумова Николая Николаевича
- № 88 – Голубничего Ивана Юрьевича
- № 91 – Дуленцова Максима Кузьмича
- № 87 – Милосердова Виктора Александровича
- № 76 – Муксиновой Светланы Евгеньевны
- № 95 – Черняка Олега Ароновича

■ С КОМАНДОЙ СТУДЕНТОВ

СОСТЯЗАНИЕ БОРОДАЧЕЙ

Под таким названием 18 сентября в модельной библиотеке № 3, в рамках городского литературного праздника «День бородача-2020», состоялась интеллектуальная игра.

«Баттл бородачей» впервые прошёл в режиме онлайн-видеоконференции на пяти библиотечных площадках города, в том числе и на нашей. Smart-библиотеку в интеллектуальном состязании представила команда «ЕД 'Ок» во главе с из-

вестным пермским писателем Олегом Черняком. Остальные участники команды — студенты ПГНИУ и ПГГПУ. Бородачи и их друзья блеснули своими знаниями в литературе, истории, искусстве и науке. Игроки каждой команды и болельщики видели ведущего, соперников и членов жюри на больших экранах. Интерактивная форма мероприятия вызвала огромный интерес и собрала много восторженных откликов у игроков команды и читателей. Наша библиотека — это единое небольшое пространство, поэтому у читателей была уникальная возможность в реальном времени понаблюдать за игрой. Посетители оценили по достоинству возможности современной техники, имеющейся в библиотеке, и с большим любопытством и интересом наблюдали за ходом событий.

Алёна ПАНТЕЛЕЕВА, руководитель библиотеки

Для справки: библиотека № 3 Smart-библиотека (ул. Крупской, 79) — многофункциональное пространство. Читателям предоставляются все услуги и сервисы, которые имеются у муниципальных библиотек города: доступ к единому фонду документов, система предварительного заказа, доступ к полнотекстовым ресурсам, комфортность получения библиотечной услуги, интеллектуальный досуг.

■ СЛОВО РОССИИ

ПОБЕДА! 1945–2020

Самуил МАРШАК
(3.11.1887 – 4.07.1964),
Союз писателей СССР,
г. Москва

УРОК РОДНОГО ЯЗЫКА

В классе уютном, просторном
Утром стоит тишина.
Заняты школьники делом —
Пишут по белому чёрным,
Пишут по чёрному белым,
Перьями пишут и мелом:
«Нам не нужна
Война!»

Стройка идёт в Ленинграде,
Строится наша Москва.
А на доске и в тетради
Школьники строят слова.

Чёткая в утреннем свете,
Каждая буква видна.
Пишут советские дети:
«Мир всем народам на свете.
Нам не нужна
Война!»

Мир всем народам на свете.
Всем есть простор на планете, —
Свет и богат, и велик.
Наши советские дети
Так изучают язык.

1950 г.

Александр ТВАРДОВСКИЙ
(21.06.1910 – 18.12.1971),
Союз писателей СССР,
г. Москва

ВОЙНА — ЖЕСТОЧЕ НЕТУ СЛОВА

Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет.

1944 г.

Светлана ЗАМЛЕЛОВА
Союз писателей России, публицист, критик,
главный редактор сетевого литературного
журнала «Камертон»

НАСАЖДЕНИЕ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Когда российские власти заговаривают о реформах, впору кричать «Спасайся, кто может!» Редкая реформа в нашей стране заканчивается улучшением дел в соответствующей отрасли или народным довольством и процветанием. Пожалуй, единственной задавшейся реформой стала военная. Во всяком случае, российская армия с некоторых пор перестала вызывать желание заняться сбором пожертвований. Всё остальное, чего коснулись реформы в современной России, неизменно пришло в упадок. Именно поэтому многие насторожились, когда сначала президент, а затем председатель правительства заговорили о реформе русского языка.

6 августа с.г. на заседании правительства Михаил Мишустин заявил о создании Правительственной комиссии по русскому языку.

«Наша задача, — сказал глава правительства, — сохранить и обеспечить развитие русского языка в России и в мире. Для этого необходимо сформировать целостную языковую политику. Решением этого вопроса и станет заниматься Правительственная комиссия. Прежде всего будет разработана концепция государственной языковой политики, а также определены единые требования к созданию словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка. В том числе необходимо провести экспертизу правил русской орфографии и пунктуации. Важной частью работы комиссии должен быть вопрос повышения уровня подготовки специалистов. В первую очередь тех, чья деятельность связана с профессиональным использованием русского языка».

Состав комиссии ещё не известен. Но пока сохраняется эта интрига, уже появились вопросы к реформаторам. И прежде всего к председателю правительства. Начнём с того, что фраза «сохранить и обеспечить развитие русского языка в России и в мире» не очень понятна. Что хочет сказать высокий чиновник? «Обеспечить развитие русского языка в России и в мире» понять ещё можно. Но как быть с «сохранить»? «Сохранить русского языка» — не получается. Остаётся: «сохранить развитие». Но это, простите, оксюморон какой-то: нельзя оставить в неизменности то, что должно меняться. Получается, что глава правительства и сам не до конца понимает, что намерен делать. Уже это настораживает.

Кроме того, несколько лет назад призрак языковой реформы бродил по России. Тогда говорили, что русский язык слишком сложен, что давно пора отменить многие правила и писать, как слышится. Не нужна буква «ю» в «брошорах» и «парашютах», да и от «кофе» мужского рода порядком все устали. Потом, правда, выступила Людмила Путина и заявила, что общество не готово к таким реформам, после чего брошюры с парашютами перестали мешать счастливой жизни российского обывателя. Но пару лет назад — в сентябре 2018 года — доктор филологических наук, проректор по науке и профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Михаил Осадчий разразился статьёй об упрощении русской орфографии и пунктуации. Профессор заявил, что как лингвист и носитель русского языка он считает родную грамматику чрезмерно сложной. «Почему нельзя писать жури или жызьнь? — вопрошает профессор. — Почему обязательно нужно запоминать правило лаг — лож? Ведь все слова с этим корнем можно договориться писать с одной и той же гласной: полагаю, излагаю, положим, выложим.

Почему нельзя одинаково обособлять все сравнительные и причастные обороты? Что в этом такого страшного?» Осадчий привёл в пример белорусов, которые пишут, как говорят, и не испытывают никаких неудобств. По мнению профессора, и в России могли бы если не повторить буквально опыт белорусов, то хотя бы чуть-чуть упростить русскую орфографию.

По мнению лингвиста, сопротивление такой реформе лежит в области социальных страхов. Просто при отмене правил многие люди перестанут чувствовать себя образованными на фоне полуграмотной толпы. Более того, те, кто был грамотным, окажется вдруг неграмотным. А предсказать последствия такого поворота не возьмётся ни один политолог. Вот поэтому реформа невозможна, пока не будет на то политической воли. «Так вышло, — сетует Осадчий, — что одного лишь желания сделать жизнь проще для этого недостаточно».

Хочется возразить профессору, что белорусский язык, при всём к нему уважении, остаётся всё же региональным языком, и Белоруссия — региональной державой, что ныне, что в истории. И неспроста А.Г. Лукашенко сказал однажды, что «люди, которые говорят на белорусском языке, не могут ничего делать, кроме как разговаривать на нём, потому что по-белорусски нельзя выразить ничего великого. Белорусский язык — бедный язык. В мире существует только два великих языка — русский и английский». Предлагая сделать жизнь проще, профессор Осадчий, сути, предлагает упростить, примитивизировать русский язык, а с ним — и сознание его носителей. Приняв идеи Осадчего, можно дойти до того, что однажды кто-нибудь скажет: «на русском языке нельзя выразить ничего великого». Жизнь современного человека сужается до потребления, и язык, в связи с облегчением жизни, мало-помалу сузится до обслуживания потребления.

Эта недавняя публикация специалиста из Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина тоже настораживает, поскольку наводит на мысль, что, возможно, время пришло, и политическая воля созрела. А что: конституцию обновили, с эпидемией справились... Чем бы ещё заняться? Ну, конечно, почему бы не сделать жизнь гражданам проще! А то, что граждан никто и не спрашивал, желают ли они упрощения своей жизни — так что же в этом удивительного? Кто их и когда спрашивает, этих граждан?

Специалисты, отреагировавшие на призыв президента и правительства, не добавляют ясности. Говорится о необходимости обновить словари с учётом огромного количества новых слов и тех изменений, что уже произошли в языке. Ведь свод орфографических правил не обновлялся с 1956 года, а с тех пор в жизни вообще и в языке в частности изменилось очень и очень многое. И перемены заслуживают

того, чтобы быть отражёнными в новых словарях и сводах правил.

Член Орфографической комиссии Российской академии наук, заместитель директора Института русского языка РАН имени В.В. Виноградова по научной работе Елена Шмелёва считает, что речь идёт не о реформе, а об издании новых словарей: «Составлен примерный список словарей, который сейчас обсуждается экспертами. Одновременно с этим будет пересматриваться и дополняться список словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. В настоящее время в этот список входят четыре словаря, перечень которых был утверждён Министерством образования и науки в 2009 году. Будет проведена экспертиза словарей, а потом правительственная комиссия, о которой говорил г-н Мишустин, утвердит новый список нормативных словарей». Словарей будет много: орфографических, орфоэпических, толковых, этимологических. Появится портал, где можно будет ознакомиться с новыми, выверенными словарями.

Положим, действительно, новые словари, созданные профессионалами (без намёка на участие в этом деле шоуменов), нужны и полезны. Но заявления некоторых русистов и впрямь наводят на мысль о готовящейся реформе орфографии. Так, ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, член Совета при Президенте РФ по русскому языку Маргарита Русецкая рассказала, что правительственная комиссия проведёт анализ современной орфографии и пунктуации и выработает требования к словарям. «Возможны ли изменения в орфографии? Конечно, как в любом правиле, договоре... В какой мере они сейчас необходимы — вопрос, на который и будет отвечать созданная комиссия».

О том же сказала и Елена Шмелёва: «В конце концов нами будет подготовлен новый свод правил орфографии и пунктуации. Мы его планируем делать в виде ещё одного компьютерного портала, где будет очень много информации, в книгу она не уместится. По каждому слову можно будет получить исчерпывающую информацию: если были изменения правописания, они будут отмечены, и объяснено, почему эти изменения произошли. Будут ссылки к объяснительным словарям, ссылки на правила». Кроме того, будут подготовлены и разъяснения по поводу новых слов, недавно вошедших в язык.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета Мария Рут рассказала о том же: «Реформы в русском языке, на верное, назрели. О них давно уже говорят. Существует литературный, то есть нормированный язык. Несколько искусственный, потому что наш обычный язык, которым мы общаемся между собой, тоже следует определённым законам — склонениям, спряжениям и так далее, но по отношению к каким-то строгим правилам он свободный. Строгие правила литературного языка иногда начинают мешать ему развиваться. Поэтому естественно, что время от времени в цивилизованном государстве возникает необходимость пересмотра языковых норм. Может быть, их нужно как-то смягчить. И в том, что создана комиссия по русскому языку, нет ничего удивительного. Когда начинают составлять нормативные словари литературного языка, то много вопросов возникает. Вы же знаете, какая у нас сложная орфография, сколько в ней сложных правил». Что особенно интересно, так это совпадение примеров. И Маргарита Русецкая

из Москвы, и Мария Рут из Екатеринбургa указывают на одни и те же сложные случаи орфографии: например, на одно или два «н» в причастиях. Следом за Осадчим Русецкая говорит о «жи», «ши» и корнях с чередованием.

Словом, высказывания специалистов не дают сомневаться, что орфография русского языка в ближайшее время претерпит изменения. Насколько они будут сложны и обширны, мы узнаем вскоре. Но с неизбежностью их придётся смириться.

Почему именно смириться, а не принять «на ура»? Потому что, по всей видимости, в стране есть только две категории граждан, кого эти реформы могли бы обрадовать: сами языковеды, получающие государственный заказ, и люди, для кого разобраться с двумя «н» в причастиях или запомнить правило «жи», «ши» — пиши через «и» представляется непосильной задачей. Сложно не согласиться и с кандидатом филологических наук Алексеем Михеевым, предположившим, что «эта правительственная инициатива связана с какими-то бюрократическими процедурами. Вдруг кто-то решил выделить какие-то средства, гранты, их надо освоить — вот и возникла необходимость «решить эту актуальную проблему»».

Все убаюкивания насчёт «назрело» или «необходимо» напоминают недавние возгласы по поводу пользы ЕГЭ. Зато, кричали сторонники образовательной реформы, ребята из провинции смогут, не выходя из дома, поступать в московские ВУЗы. Тогда, правда, так никто и не объяснил, почему, собственно, ребятам из провинции надо поступать в московские ВУЗы, а не в свои — провинциальные. И почему вместо того, чтобы поддерживать высшее образование в провинции, понадобилось ломать лучшую образовательную систему. Конечно, новая система не позволяет полноценно обучить грамоте, отчего преподаватели как столичных, так и региональных ВУЗов хватаются за головы от уровня подготовки абитуриентов. Вот для того, чтобы эти Митрофанушки сдавали ЕГЭ при отсутствии достаточных знаний, нужно упростить орфографию. А для этого понадобятся новые учебники, переподготовка учителей, пособия для этой переподготовки — денег-то в казне куры не клюют.

Но главное — это опасность упрощения языка, за которой всенепременно и сверхобязательно последует упрощение сознания и отчуждение от культурной национальной традиции. Точно так же, как многим неудобно читать старые книги с «ятами», «ижицами» и «фитами», носителям упрощённого языка будет неудобно и затруднительно читать книги с существующей ныне орфографией. А это значит, что культурная связь поколений может и оборваться, национальная традиция, национальный код, хранимые классической литературой, окажутся чуждыми и непонятными. Никто не станет перепечатывать весь объём классической литературы по новым правилам.

А ведь гораздо более серьёзной угрозой для русского языка, чем двойное «н» в причастиях, представляется какое-то сплошное и всеохватное заимствование американизмов и неологизмов, отражающих уже нынешнее состояние сознания. Сегодня любят говорить, что в русском языке и без американизмов полно иностранных заимствований. Например, всеми любимые «культура», «поэзия», «литература», «музей», «театр»... Так зачем же бояться новых слов? Мария Рут приводит такой пример: «Говорят: «Зачем нам спонсор», когда есть прекрасное русское слово «меценат». А что «меценат» — это

тоже заимствование, причём сравнительно недавнее, люди даже не задумываются. При этом меценат — это прежде всего покровитель искусства, а спонсор всё-таки не столько помогает таланту, сколько поддерживает того, на ком сможет впоследствии заработать». Однако, пример, не вполне корректный. Во-первых, «меценат» — когда-то имя собственное — слово, заимствованное из латыни. Как и «культура» или «литература». А, например, «поэзия», «музей» и «театр» пришли в наш язык из греческого. Но латынь и греческий обогатили все европейские языки. Рим и Афины — колыбель европейской, христианской культуры. И заимствования из этих языков не просто не зазорны, но и естественны, закономерны. Во-вторых, «спонсор» по-русски действительно не соответствует «меценату». Одно слово, заменяющих «спонсора» вполне достаточно. Это и «покровитель», и «благодетель», и «попечитель», и, в конце концов, «предстоятель». Поэтому замена «покровителя» «спонсором» так же непонятна, как и замена «убийцы» — «киллером», а «грабителя» — «рэкетиром». А зачем, простите, понадобилось заменять «управляющего» — «менеджером», «товароведа» — «мерчендайзером»? Для чего вместо «образ» повсеместно стали говорить «лук», вместо «отдела» (в магазине) — «корнер», вместо «подписчиков» (в интернете) — «фолловеры», вместо «направления» — «тренд»? Вместо «ухищрения» или «полезный совет» — «лайфхак», вместо «недоброжелатель», «ненавистник», «злопыхатель» — «хейтер»... Чем обогатили русский язык «фейки», вставшие на место «лжи», «подлога» или «обмана»? Чем «сейл» оказался лучше «распродажи» — скидки, что ли, больше? Что нового принёс «хайп», вытеснивший «шумиху» или уже прижившийся французский «ажютаж»? Чем «харрасмент» превосходит «домогательство»? И почему словом «паста» называется теперь и вермишель, и лапша, и спагетти, и всё множество других макаронных изделий? Да, во время и после Петровских реформ в Россию пришло огромное множество новых слов: голландских, немецких, французских. В первую очередь, это были слова, обозначающие новые явления. Прижились не все, что-то потом нашло и русское подобие. Но вот приведённые выше примеры — это совсем другое. Эти слова не обозначают новые явления, они просто встают на место русских слов, потому что так модно, потому что подражать Америке — значит, ощущать себя передовым и продвинутым.

Отдельная история — это неологизмы, вызывающие приступы тошноты — все эти «молочки», «мимимишный», «няшный» или «вкусняшки». От «вкусняшек», кстати, почему-то особенно тошнит. Или диминутивы, то есть слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом. С некоторых пор присюсюкивание на каждом шагу стало чуть ли не хорошим тоном. Куда ни плюнь, всюду «денежки», «ноготки», «бровки» и прочие «няшки». Известно, станут ли «мимимишные вкусняшки» — этот удел граждан с небольшим словарным запасом — языковой нормой. А вот насчёт «хайпов», «хейтов» и прочей дребедени поступают предложения о включении их в новые словари. Причём не в словари иностранных слов, не в словари жаргонов, а в обычные, толковые. И предложения такие, кстати, поступают, в том числе, и от учителей русского языка. Так не лучше ли новой языковой комиссии заняться усилением американизмов и такими учителями, а не причастиями с двумя «н»?..

И, наконец, есть ещё один немало-

важный — а, может, и самый важный — вопрос. Нельзя одной рукой писать, а другой зачёркивать. Получится пачкотня. Невозможно рассуждать о русском языке, о повышении языковой культуры в отрыве от литературы. И особенно — от современной литературы. Русская словесность всегда оставалась примером богатого словаря, точного и красивого использования слов, виртуозного владениями писателями родным языком. Собственно, это первое условие занятий писательством: нельзя быть композитором, не имея музыкального слуха или плохо владеющей нотной грамотой, и не бывает писателя, лишённого чувства слова. Если о человеке, не умеющем точно, образно и красиво излагать свои мысли, говорят: «писатель» — не верьте, это не писатель — это проект, то есть предприятие, созданное с целью заработка. Заработка, основанного на продаже книг, на освоении грантов и прочих бюджетных или благотворительных средств, на эксплуатации авторитета и созданного образа.

В апреле 2020 года газета «Культура» звялась зачем-то рассказывать о том, какие бывают писатели. Оказывается, писатели — это те, кто со своими произведениями активно участвуют в премиальных играх и доходят до финала. Другими словами, хотите узнать современных писателей — смотрите короткие списки главных премий страны. Таким образом выяснилось, что читатель знает «Сорокина, Шишкина, Прилепина, Водолазкина, Попова, Виктора Ерофеева, Петрушевскую, Улицкую, Токареву, Рубину, Гениса, Юзифовича, Буйду, Славникову, Быкова, Шаргунова, Садулаева, Рубанова, Елизарова, Аствацатурова, Яхину, Степнову, Ганиеву и Абгарян». А если заглянуть в какие-то ещё списки, то добавятся несколько фамилий. Естественно, что среди писателей не оказалось ни Владимира Крупина, ни Юрия Лошица, ни Виктора Лихоносова, ни Юрия Полякова или Юрия Козлова, ни многих других действительно хороших, талантливых писателей.

Однако парадоксальным образом современные писатели, а точнее — люди, допущенные до кормушки Роспечати — оказались, в большинстве своём, чужды русскому литературному языку. И речь идёт не об ошибках, описках или, как теперь принято говорить, «блохах» — тут уже не блохи, а скорее могильные черви. Речь идёт именно об отсутствии чувства слова и, как следствие, неспособности писать грамотно, чётко и красиво, повинуюсь «чувству соразмерности и сообразности». Например, один «известный писатель» упорно путает «духовный» и «духовитый», «каёмка» и «окоём», уверен, что пот поддаётся исчислению («первое, что делает деревенский житель, всю жизнь вкалывавший до бесчисленного пота...»), а лёгкие в деревне «получают полный разлив свежести», он же расскажет о «генерации нашего поколения» (?) или об извивающихся гнидах («я извивался в воде, как гнида»); другая считает, что стена вполне может катиться («...лесные пожары в Забайкалье, катившиеся огненной стеной...»), а глаза — набрякнуть («набрякшие глаза»), что можно выложить на стойку бара декольте («девицы, выложившие на стойку овальные декольте»), а на кисть руки надеть обрубальное кольцо («мужская пухлая кисть в обрубальном кольце»).

А вот ещё пример из той же компании. Молодая писательница, представляющая Россию на международных книжных ярмарках и прочих мероприятиях того же толка, поддерживаемая ведущими российскими издательствами, выпускает небольшого объёма книги, о которых даже самые

благожелательные критики не рискуют отзываться с обычными для них восторгами. А уж критики независимые не раз называли язык сочинительницы не то базарным просторечием, не то жаргоном некой тусовки. Да вот, не угодно ли: «впендюрил исправленную цитату в свою передовицу», «к двум друзьям-партнёрам присобачиваются любовники», «счастливые крики купальщиков, плещущихся в огромной дождевой луже на месте выкопанного и недостроенного фундамента», «прима надевает тугое декольте» и так далее, и тому подобное — можно просто поставить знак бесконечности. На каждое критическое замечание писательница считает нужным огрызнуться, причём сделать это по-хамски, и заверить, что очередной критик просто «поцапал блох». Но, Боже мой! Кто же разъярится, что значит «поцапал»?!

И что? Кто-нибудь озаболел тем, чтобы не называть эти перлы литературой, не вводить в заблуждение доверчивого читателя и не позорить державу на весь мир? Да скорее небо упадёт не землю, а Дунай повернёт свои воды вспять. Воз не просто ныне там, этот воз катится вперёд, он уже мчится и набирает скорость. По этим текстам пишутся так называемые тотальные диктанты, эти тексты переводятся на другие языки, некоторые из этих текстов вошли в школьную программу. Всё это бессмысленное косноязычие называют русской литературой (когда-то так называли сочинения Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Чехова и Бунина, Булгакова и Горького, Шолохова и Симонова).

Другой пример из приведённого газетой «Культура» списка. Один из означенных писателей пишет: «в то время, как русские школы ломались от желающих в них учиться, <...> в украинских царил покойствие и камерность». Далее рассказывается, как русскоязычный мальчик, посещающий украинскую школу, восхищается как украинскими словами, называя их «волшебными», так и теми, кто знает эти слова.

Тот же писатель пишет: «из всех безрадостных вещей не было в эти годы ничего безрадостнее уроков русского языка». Отметим, что пишет это

один из модных ныне писателей, не просто тиражируемый, но и записанный доброхотами в классики.

Как может государство «сохранять и обеспечивать развитие русского языка в России и в мире», если оно само, своими руками плодит косноязычие и тиражирует презрение к русскому языку?

Если вы сами себя не уважаете, не ждите, что вас будет уважать кто-то другой. Если государство в лице Роспечати поддерживает откровенные оскорбления русского языка, пестует людей, не имеющих наклонностей к занятию литературой, и предлагает в качестве образца современного русского языка — невежество, русофобию и графоманию, то никакого положительного результата реформа не принесёт.

Не будут уважать русский язык, если называть классиком его ненавистника и тиражировать писанину о том, что нет ничего безрадостнее, чем учиться этому языку.

Не будет культуры речи, если косноязычных людей станут считать классиками литературы. Председатель правительства пообещал заняться повышением «уровня подготовки специалистов. В первую очередь тех, чья деятельность связана с профессиональным использованием русского языка». Но кто как не писатель профессионально использует русский язык! Однако слабо верится, что правительство разберётся наконец с Роспечатью, даст ей окорот и обустроит вмняемую систему отбора и тиражирования произведений литературы.

Можно создать хоть тысячу комиссий (а ещё лучше — штабов!), но если реформа сведётся, по методу профессора Осадчего, к упрощению жизни через полную или частичную отмену правил орфографии, то ничего, кроме примитивизации национального сознания в итоге не произойдёт. Что ж, возможно, так и было задумано.

Ну а в заключение всем (или очень многим) недовольным предстоящей реформой остаётся сказать: «Tu l'as voulu Georges Dandin!» (Ты этого хотел, Жорж Данден!) Ведь вы же голосовали за поправки в конституцию. Внимательнее надо было читать.

■ ЗЕМЛЯ

Александр САНДЛЕР
ПКОО «Союз
писателей России»,
г. Пермь

КАМА — НАША ПЕРМСКАЯ РЕКА

И луга на берегах,
И плачущие берёзы...
Я признаюсь, не солгах,
На глазах от Камы слёзы.

С умилением гляжу
На речную глубину,
На тропинку, на межу,
На родимую страну.

Как же близко всё вокруг,
Как всё свято, как тепло...
Так почувствовал не вдруг —
Время так текло, текло...

Так себя я ощутил
На родимом берегу...
Солнце выбрал меж светил —
Знать, иначе не могу!

Кама — наша пермская река,
А над Камой наши облака...

* * *

Как мы страшимся холода и зноя,
Хотя, бывает, думаем о вечном.
Как люто обожаем всё земное
На полустанке этом, на конечном.

Конечно, просим о прощеньи Бога.
Естественно, надеемся на чудо.
Но как убога к Истине дорога —
Ужасно то, что дремлет в нас Иуда...

Нам слишком много — ВСЁ РАВНО,
Второстепенно, безразлично.
Похоже, слишком близко дно,
И слишком всё давно привычно.

* * *

Будь в тишине... Молчи. МОЛЧИ!..
И Господа проси помочь.
Сложи в пучок молитв лучи,
Чтоб победить тоску и ночь.

Превозмоги печаль и боль —
Душою, сердцем помолись...
Пусть рвёт и поперёк, и вдоль,
Но мысли с истиной слились.

* * *

Идёт процесс воцерковления.
Я прочно в храмовой ограде...
Не вызывает удивления,
Что стал трудиться Бога ради.

**РАЗГОВОР-ИСПОВЕДЬ
С ПОЭЗИЕЙ ИГОРЯ ТЮЛЕНЕВА**

«... ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам...
ибо всякий... ищущий находит, и стучащему отворят».

— Кто Ваш, Поэзия, Родитель?
— Игорь Николаевич Тюленев:
«... я русский!
Я пахарь страны, я мыслитель!»
«душ спасатель...
готов спасать страну»...

— Когда Вы зародились?
— С приходом Души и Духа от Бога — в Родителя.

— Помните Его детство?
— Конечно:
«И в небесах я видел Бога,
Но уклонялся от божбы...»
«О, эти школьные качели,
Когда меж сосен вверх летишь.
Вниз возвращаться не хотели,
Давай, за небосвод держись!»

Помню Дом-Родину Детства:
«Лесной посёлок. В окнах Кама.
И у завалинки втроём —
Отец с сестрёнкой, рядом мама»
«...лесосечные работы
Клубились в запахе смолы...
...Кипела, словно кровь, работа...»
«Идут мимо дома родного поэта
Стихи —
проложил же им кто-то маршрут.
И клён шелестит,
словно флаг сельсовета,
Как средство от гриппа
и прочих простуд».

«Заросла...
Замутились нечистой силой...
...То, что брошено — не безобразно.
Значит, я этот вид заслужил...
...Покаянная ночь бесконечная,
За свечой догорает свеча...
Лишь поэзия — стерва сердечная,
Из-за левого смотрит плеча».

— А молодость Родителя помните?
— Да:
«...В поэзии я был солдатом,
Как в армии был рядовым.
Бил в морду и ругался матом,
И думал, что на том стоим...
...Я в троицу другую верил —
Авось, Небось да Как-нибудь...»

— А кого-что ещё, из особо близкого Родителю, помните?

— Маму:
«Ах, мама, мама, ма-а-а...
Бессмертная любовь
В её глазах плескалась
Как море-океан,
Где в лодке я гребу».

Любимую:
«Мы плыли в золотом тумане —
Такой не встретишь у реки.
Окутаны и осияны...
...К нам пробивались лишь стихи...»
«У тебя на окнах занавески.
Окна не закрыты никогда!
У тебя в крови степные предки
У меня в крови бурлит орда!»
«Всё пройдёт, любимая, как прежде,
Даже эта смертная тоска,
В полночь я сорву с тебя одежды,
Страсть блеснёт, как в море острога».

Собаки:
«Собаки — хорошие люди».

Николая Ключева:
«...не слушали люди тебя...
...И пошёл ты к ним ради Христа...
...Пролетарские дети скорбят,
Прозевавши апостольский стих.
Но и нынче с креста ты не снят,
Неизвестен, непонят и тих».

Рабочий кабинет Родителя:
«...На столе стоит
товарищ Сталин...»
(«— смертью смерть
поправший Сталин,

Он был Москвой миропомазан,
Чтоб Царство Русское спасти)...
Рядом фото, где Сергей Есенин,
Загрустивший под осенний свист...»

Семью:
«За жену и за детишек
У икон один стою...
Слава Богу, что не слышат —
Я в семье, словно в раю».

Внука Игорёшу:
«Он ещё дитячко, дитя.
Любви сеченье золотое.
Он отвечает вам, шутя,
На замечание любое.
Ну, а пока он слишком мал,
Хотя растёт невероятно!
Но как непостижим Байкал —
Речь ангелов нам непонятна».

— Что Родитель сказал о стихах,
живице-крови Вашей, Поэзия?

— «Стихи не гремят
по земле кандалами,
И в кровь не сбивают подошвы свои.
То днями живут они, то временами.
Их в небо возносят восторги твои...
...Они как молитвы,
как ангелов крылья...»

— А что Родитель думает о врагах?

— « Не лезьте в душу, дураки,
И со спины не заходите.
Я больно бью с любой руки!
Тех, что упали — оттащите.
Поэтому прошу учесть,
Нарезать на носу зарубок —
Душа, как Родина и Честь,
Врагам не делает уступок».

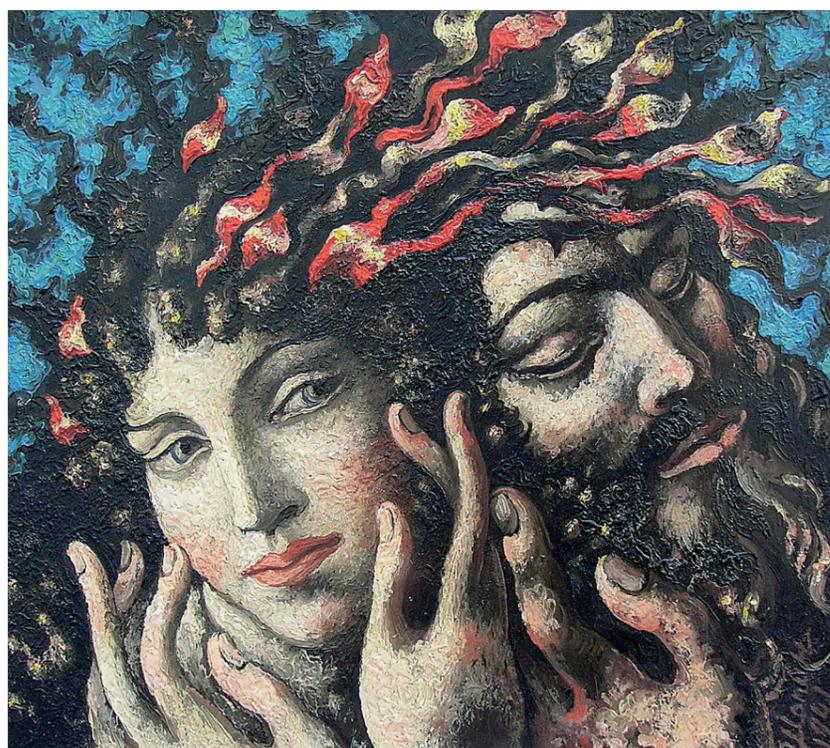
— Любит ли Он Родину?

— «Но всех сокровищниц и кладов
Дороже Родина и Честь!
Всё дорого и всё любимое:
И слякоть в небесах равнин,
И слёзы, что текут от дыма,
Смывая журавлиный клин».
«...И любима, и желанна,
Потому что Бог с тобой!»

— Его воспоминания-наблюдения-переживания — Родине.

— «Только знай, что и нам нелегко,
Мало русских поэтов осталось».
«У моря завывает волк
Штормами горя.
Ведь не один вместились полк
Под крышей моря».
«За моего спиной, за мною,
Погибала без боя страна».
«Соседствуют юродство и уродство,
Горбтому не отстегнуть свой горб,
И у шута с царем такое сходство,
Что можно положить
их в общий гроб».
«Старые изношенные люди
Тлеют, как сырые угольки.
Всё отдали — счастье и печали,
И тепло, и прожитые дни...
И как листья в небеса упали,
Посмотрите — вон летят они!»
«То наша общая беда —
Разверзлась бездна, душ полна!
Заблудших душ, сгоревших в стопке...
Сердца горят уже без водки».
«Батьковщина! Отчизна! Страна!
...Отказалась от нас старина,
У врагов на рогах наши лавры...»

«Они, как дети, чистые внутри.
Такими быть их научил Спаситель,
Когда ходил по небу, златогрив,
Швыряя свет в советскую обитель.
Душе подай целительный настой,
И я смотрел без тени превосходства,
Что со старою стало и со мной,
И тихо плакал, чувствуя сиротство».

Анатолий Шопин. ПОЭТ и МУЗЫКА. Фанера, масло, 45x51; 1980-е
Фото с сайта <http://nt-art.net/artist/shopinan-atolii/>

Я не скажу, что повлиял запой —
Не пью, беру уроки атлетизма.
Я плакал над разрушенной страной,
Упавшей в пропасть
с пика Коммунизма!
Я взрослым стал, а взрослым тяжелей
Всё начинать с нуля и не разбиться.
Легко взлетать
лишь детям с букварей...
Смотрите, как мы жили —
пригодится!»

— Что Вы и Родитель пожелает
людям и Родине:

— «...В небесах
И на земле вражда бушует,
И гаснут звёзды там и тут,
Дороги в „никуда“ ведут...»
«Бьются товарищи и господа,
Не на кого положиться...»
«Ты, Россия, ведь матушка наша!
Не пой нас кровавым вином...»
«Над Родиной необозримой
Из дыма ткётся хрупкий мир».
«Когда мы все друг другу рады —
Мы превращаемся в народ!»

«РУСЬ УХОДЯЩАЯ

Церковь на боку лежит,
В неё отцы молились...
Не блудил здесь Вечный Жид,
Роты не рублились.

Русь уходит, говорят,
Да уйти не может.
Маковки в траве горят, —
Подойди, прохожий,

Мимоходом наклонись,
Как за земляничкой.
Русским в пояс поклонись.
Можешь четвертинкой

Помянуть былой народ...
Или рановато?
Посмотри, сюда идёт
В ватниках бригада.

Топоры да пилы есть —
Мужики найдутся.
Хватит по углам хмелеть!
(Бесы усмехнутся...)

Что ж нам русским горевать,
Воспевая дали?
На родной земле стоять!
Разных повидали.

Либералов, немчуру.
Подленьких французов.
Ляха, шведа, чтоб ему
Было голопузо!

Снова нагло лезет мразь,
Мрази всё неймётся.
Рвётся с Родиной связь,
Да не надорвётся!

Мы прощайтесь погодим.
Потрясём банкиров.
Ложь в металлолом сдадим.
Выйдем из тракторив.

Скажем: — Здравствуй Белый Свет!
Здравствуй, Русь-сторонка!
Бесподобен твой портрет,
Как лицо ребёнка».

— А Светлые Пророчества, от
Родителя, выскажите?

— «Хорошие поэты, словно гунны,
Когда-нибудь вновь завоюют мир!»
«Мне стало легче с ношей крестной.
Всё выдержим, ты, брат, не трусь!
Пока восходит над планетой
И звёздами — Святая Русь!»...

Поэзия Игоря Тюленева открыта для Вас. Входите, как Друзья, и... «Ищите и найдёте», обязательно!

Беседовал Павел ОТСТАВНОВ

Игорь ТЮЛЕНЕВ

ПЫЛЬНАЯ ДОРОГА...

Пыльная дорога на Восток,
За спиной насупившийся Запад!
Как в окоп ныряет «Нива» в лог,
Шлёпая по лужам, словно лапоть.

Вынесет Хмельёвка образа
Дедушки и сына Николая...
— Это мой отец! Напомню я
Тем, кто знал меня, отца не зная.

Где журавль колодезный бесхвост
На цепи взлетает, изловчившись!
Пал забор, на куст облокотившись,
Но стоят ворота в полный рост.

Над колодцем лебедь пролетит —
Вольная возвышенная птица.
За горюшкой матом тарыхтит
Заводской уральский гороdishка!

Выйду, поищу в крапиве дом...
Этот поиск сердце растревожит.
Грохну по воротам кулаком —
Мне никто ворот открыть не сможет.

Повернусь спиной на Восток
И вернусь на Запад к буквоедам.
Вслед сорвётся с дерева листок —
С дерева, посаженного дедом.

ВРЕМЯ

Владимир МАСЛЯНКА,
директор «Литературный
музей В. П. Астафьева»

ЗНАКИ ЖИЗНИ МАРИИ АСТАФЬЕВОЙ

2020-й — год 75-летнего юбилея Великой Победы стал ещё и 100-летним юбилеем для фронтовички, старшего сержанта Марии Астафьевой — писателя и жены писателя Виктора Астафьева, «весёлого солдата» Победы.

Так получилось, что тот знаковый 1945 год навсегда стал знаковым и для них. Он по-военному стремительно и бесповоротно «отсчитал» наперёд сразу несколько юбилейных дат под знаком 75. В весеннем мае того победного года Мария и Виктор на неостывшей от войны Украине узнали друг друга, произошло это в полусотне вёрст от «логова фашистского зверя» — на Винничине в селе Станиславчик, а уже 22 августа это знакомство перешло в дружбу: они отметили день рождения Марии, 25-й по счёту у неё и первый в их жизни. В октябре они демобилизовались, отметив это событие свадьбой в столовой Станиславчика, а уже в ноябре их встретил чужой Чусовой и родительский дом Марии...

Вся жизнь Марии Астафьевой (в девичестве — Корякиной, в для друзей — «МарСём») состояла из подобных «знаковых» событий, она даже одну из своих книг так и назвала — «Знаки жизни».

Само начало жизни Марии воплотило известную формулу — «все мы родом из детства», оно готовило её к главной встрече, встрече с судьбой — с Виктором Астафьевым, и она этот шанс не

могла упустить — она сама же его и организовала, как и всё в своей дальнейшей жизни.

О своём же начале начал она биографически точно написала в своей повести-первенце «Отец». Будучи средней в девятке детей Семёна Агафоновича и Пелагеи Андреевны Корякиных именно Мария оказалась самым ярким и «продвинутым» ребёнком. Она стала Почётным гражданином Чусового, членом Союза писателей России и даже героиней литературной «хрестоматии» «Сибирячки», изданной в четырёх тысячах километрах от Чусового — в Красноярске. А её повесть «Отец», стала образцом личных воспоминаний о родителях, братьях и сёстрах и, одновременно, единственной литературной хрестоматией жизни и быта довоенного Чусового на примере одной семьи.

«Только детские книги читать, только детские думы лелеять...», эти строчки из стихов Осипа Мандельштама удивительно точно передают жизненный девиз и его реализацию-реинкарнацию в жизни Марии Астафьевой — самой «именитой» чусовлянки и «ангела хранителя» Виктора Астафьева все 66 лет жизни «МарСём» после их встречи в

«МарСём» и правнучка Настя

«МарСём» со знаком «70 лет Чусовому»

победном 1945 году (она пережила мужа на 10 лет).

Повесть «Отец» рукой Марии Астафьевой скрупулёзно точно перечисляет её «университеты» детства и юности и дают возможность найти все последующие «точки пересечения» по жизни Виктора и Марии Астафьевых.

Итак:

— Затопление семейного огорода Корякиных в предвоенный год дождевыми водами, потеря годового урожая семьи Корякиных и борьба за жизнь семьи. Именно так началась и семейная жизнь Астафьевых в Чусовом — постоянная забота о хлебе насущном и потеря годовалой дочери-первенца Лидочки от диспепсии.

— Исторический проезд первого электровоза на Урале по железнодорожной линии Чусовская-Кизел. Тринадцатилетняя Мария была свидетелем этого городского праздника. Её отец был железнодорожником, будущий муж Виктор тоже (он закончил чусовскую железнодорожную школу рабочей молодёжи, работал на чусовском вокзале и в вагонном депо).

— Участие Марии во всех семейных трудах, в том числе в уходе за четырьмя маленькими братьями и сёстрами. Именно эта «закалка» с детства Марии оказала неоценимую помощь

писателю Виктору Астафьеву: он был освобождён от домашних трудов-забот и от тягот 3-х переездов в Пермь, Вологду и Красноярск. Мария стала первым критиком всех рукописей Виктора Астафьева и личным секретарём-машинистом. Дочери Астафьевых Ирины не стало в 39 лет и все тяготы-заботы по воспитанию, питанию, лечению внуков Полины и Виктора легли снова на её плечи Марии Семёновны.

— Детские казусы-ошибки: младшие дети семьи Корякиных в отсутствие родителей решили «улучшить» всю обувь семьи, сделав ей «тюнинг» и «отлакировав» обувь печным лаком. Известен подобный случай и у уже взрослой Марии, когда она по незнанию сшила малюсенький галстук Виктору по образцу галстука-бабочки.

— Лечение заболевшего отца «каплями датского короля». Малолетняя «шибко грамотная» Мария, узнав про эти капли, никому не сказав, сходила в аптеку. История умалчивает детали этой истории, но отец вскоре выздоровел. В семейной жизни Марии лечение семьи было тоже на её плечах, хотя она сама переболела рожей, клещевым энцефалитом, травмировала ногу в ДТП, носила на сердце электронный стимулятор.

10 февраля 1937 года «шибко грамотная» Мария была в числе первых читателей открывшейся чусовской библиотеки им. А. С. Пушкина. Знакомство с библиотекой круто повернуло судьбу Марии. Позже, уйдя на фронт, Мария в письме сговорила с директором Екатериной Леготкиной об отправке книжных посылок по месту своей службы. На фронт ушло 80 посылок.

Марией Семёновной была организована библиотека-передвижка, на свет которой, как мотылёк, и заглянул однажды «весёлый солдат» Виктор. А заглянул он потому, что у него тоже обнаружилась ранняя любовь к Слову: его известный рассказ «Васюткино озеро» создан на основе детского сочинения, написанного ещё в детдоме заполярной Игарки.

На единственной сохранившейся семейной групповой фотографии Корякиных-Логгиных половина детей, в их числе и Мария, запечатлены с книгами, что говорит о культуре учёбы в семье.

Судьба распорядилась так, что Виктор тоже впоследствии стал читателем чусовской «Пушкинки».

В заключение необходимо отметить, что название повести «Отец» не случайно. Отец и мужское начало главенствовало у автора по жизни. Её отец, Семён Корякин говаривал: «Бывало, подумаешь — так хоть не живи, а раздумаешь — так хоть заживись!» Вот Мария и всю свою жизнь руководствуясь этими мыслями отца, творчески их переработала: «Моя беда — я очень любила жизнь!»

Она старалась походить и на отца, и на мужа. И это у неё получилось: она пережила их по годам, стала членом Союза писателей после Виктора Астафьева через 20 лет, а Почётным гражданином Чусового — через 10 лет после него...

21 августа, накануне векового юбилея «МарСём», чусовская «Пушкинка» провела ежегодную, на этот раз, в 2020 году, ещё и праздничную конференцию, посвящённую вековому юбилею своего верного Первого Читателя с демонстрацией дубликатов читательского билета и формуляра № 1, оригиналы которых были вручены «МарСём» в Красноярске 22 августа 2010 года, отметив этим ещё один юбилей!

Фото и коллаж
Владимира Маслянка

НЕВДУМАННЫЕ ИСТОРИИ ОТ ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

«Мир вокруг намного удивительней и интересней того, что мы пытаемся придумать. Надо просто уметь приглядываться, прислушиваться, иногда... приноживаться. Рядом с нами столько сказок, рассказов, стихотворений, загадок!..» — говорит на своих встречах с маленькими и большими читателями детский писатель, член Союза писателей России с 1999 года Андрей Сергеевич Зеленин.

В его творческом багаже много всего удивительного и интересного: выступления, мастер-классы, награды и, конечно же, произведения — несколько пьес и более четырёх десятков книг!

Книга вышла в 2020 году. Название — «Бежит себе речка Шушка». В основе — истории маленького посёлка, затерянного в сибирской тайге, построенного вдоль небольшой одновременно таёжной и горной речки, пережившего и взлёты и падения в своей недолгой жизни. Читаешь книгу и поражаешься. В первую очередь автору: как много замечает, как много знает; здесь и топонимика, и краеведение, и скрывающаяся за кажущейся простотой фраз глубина мысли... И открываются перед читателем целые миры: природы, людей, Сибири, России.

НЕ ОТПУСКАЕТ

(рассказ из книги «Бежит себе речка Шушка»)

Кузнечики стрекочут, и ничто не может заставить их замолчать. Кому-то не нравятся их песнопение, а мне хорошо.

Короткие мгновения отдыха от творческой работы, от семейных сует — сижу на берегу Шушки: просто смотрю на воду (на неё можно смотреть бесконечно), просто слушаю маленьких (серых и серо-зелёных) артистов. И... хочется самому, вспомнив детство, заняться охотой на кузнечиков. И наловить их... целое ведро. Зачем — неважно. Главное: наловить.

У меня было хорошее детство. И даже та печаль, что я в семье единственный ребёнок, с лихвой компенсировалась двоюродными братьями-сёстрами.

Ещё я много мечтал. Например, мне хотелось стать лётчиком, космонавтом, водолазом, врачом, генералом, великим путешественником и первооткрывателем островов и чего-нибудь ещё. Ещё я мечтал стать волшебником. И — жить в деревне. По-настоящему. Круглый год. Ведь родился я в городе, в детский сад и школу ходил тоже в городе, и только в каникулы ездил по деревням — к родственникам.

Кстати, все мои деревенские дру-

зья-приятели мечтали жить в городах. И всем нам хотелось побывать в Москве и Ленинграде (так когда-то назывался Санкт-Петербург), во Владивостоке и Комсомольске-на-Амуре, в Казани и Горьком — городе, который ныне зовётся Нижним Новгородом. Хотелось «в заграницу» — туристами: съездил, и всё — обязательно домой, на родину...

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

Знаю, что знаю эту девочку, но совершенно забыл её имя. Забыл и то, в какой класс она перешла — в пятый или шестой. Одета по лесному. За плечами рюкзачок-туес. В руке ведёрко.

— Пить захотелось, — девочка легко спускается к Шушке, оставляет ведёрко на берегу, опускает в реку ладошки — горсточкой, и Шушка тут же наполняет маленький живой сосуд чистой водой.

Напившись, девочка обтирает лицо. Развязав и сняв платок, моет шею:

— Жарко. Вспотела.

Я улыбаюсь. Нет, не смешно — просто хорошо. День хороший...

— Мечтаете?

— А ты? — задаю ответный вопрос.

— Ага, — девочка, не повязывая платок, подходит, садится рядом.

— Волшебницей стать хочешь? — я улыбаюсь снова.

— Не! — девочка, сощурившись, глядит на реку. — Мне бы маслят набрать. Быстро. И чтобы один к одному. Северянке сдам. Она деньги сразу платит. Я пенал к школе купить хочу.

— А родители разве не могут купить? — удивляюсь я.

Девочка непонятно хмыкает, дёргает плечом. Отвечает коротко:

— Нет.

— А когда школу окончишь, вырастешь, кем будешь? — мне интересно, о чём мечтают современные дети — дети из глубинки. Тут же делаю предположения: — Предпринимателем будешь или учителем? Или врачом?..

— Я замуж выйду, — перебивает меня девочка.

— И уедешь в большой город?

— Зачем?! — искренне недоумевает моя партнёрша по разговору.

— Ну, как? — пожимаю я плечами.

— Мир посмотреть. Столько городов разных! А там музеи, театры...

— И что? — девочка тоже пожимает плечами.

— Так ведь интересно! — восклицаю я.

— Не, не интересно. Я в Шушенском в музее была. Мне там не пона-

вилось. Скучно там.

— А где не скучно?

— А здесь, — девочка кивает на Шушку. Встаёт — вздыхает: — Идти надо, а она... не отпускает. Сидела бы и сидела здесь.

— Так сиди!

— Так за грибами надо!

— А-а... А когда ты грибы собираешь, мечтаешь о чём-нибудь?

— Ага.

— О чём?

— Чтобы побольше набрать. Больше наберу — больше денег дадут. Тогда не только на пенал хватит, ещё и на конфеты.

— А летать не хочется?

— Я что, птица?

— А артисткой стать?

— А зачем?

— А много денег хочется?

— Ага!

— Тогда на банкира после школы учишься. В смысле, на экономиста-финансиста. В Москве будешь жить — миллиардами ворочать.

— А зачем?

— Так денег много будет!

— Много денег будет — это если я грибов много соберу. Хороших.

Девочка по-взрослому повязывает платок, встаёт, собираясь уходить, и вновь быстро спускается к Шушке — хватая ладошками чистую воду:

— Блин, не отпускает!

■ ОЧЕРК ЖИЗНИ

Наталья КЫЛОСОВА,
ПКОО «Союз писателей России»,
г. Пермь

ГЛАФИРА (отрывок)

«Природный дар — кожей отзываться на общий строй чувств, на людские боли и радости».

Алексей Решетов

— Слыхали, Петровна приехала!..

— Ну, всё, начало-о-ось!..

— Глашка, зараза, наконец-то прикатила!..

— О... мать, кончился рай небесный!..

— Глашенька, милая, прибыла, слава богу, душе радость!..

— Глафира, включай свою балалайку!..

Неслось из окон дома на все лады.

И так каждый год, вот уже семь лет подряд.

Наступал июнь. Он щедро одаривал всех своими первыми тёплыми вечерами, лёгким, ласковым ветерком, и робким нежным запахом молодой травы.

По неписаным дедовским правилам считалось, что с девятого июня лето становилось полноправным хозяином на весь опущенный ему матушкой — Природой срок, и потому в этот день

повсеместно заканчивалась посадка картошки, а с ней и вся посевная работа, так как на собственном опыте все не раз убеждались: позднее сади — не сади, а хорошего урожая не будет. Но вовремя дай хорошие семена земле-кормилице, соблюдай всё, что предки наказывали, так земля на щедроты не покусится. Закончив посадки, люди делали первый глубокий выдох.

Жители небольшого шахтёрского города с древним названием Горюч Камень, тоже каждый год с нетерпением ждали этой недельной передышки и потому, пребывая в добром расположении духа, как всегда по — разному, но эмоционально встретили сообщение об очередном приезде Глафиры и начале её музыкального марафона.

1.

Зубарева Глафира Петровна, шестидесяти одного года от роду, невысокого роста, приятной средней полноты, прописанная в нашем доме в квартире номер шестнадцать, весь год жила у золовки под Новосибирском, а сюда, в свои две комнаты, она ежегодно приезжала на два летних месяца — июнь и июль.

Доброежелательная от природы, она каждый раз терпеливо выслушивала длинные жалобы старых людей на молодёжь и нынешнюю жизнь; заинтересованно и оживлённо разговаривала со средним поколением, то и дело точно к

месту вставляя какую-нибудь пословицу или поговорку; и на дух не переносила маты и пошлости, прогоняла от себя любителей разных этаких «штучек».

Каждое воскресенье, ровно в шесть часов вечера Глафира доставала из шифоньера своё любимое платье настоящего китайского шёлку, и, прежде чем надеть, несколько минут неспешно любовалась рисунком его ткани: необычайно красивые оранжевые цветы, обнявшись с мелкими зелёными листочками, нежались на салатного цвета полянке, а тонкий жёлтый поясик, словно солнечный лучик, улыбается им.

Затем она трепетно закалывала под «а-ля 50-е» свои, когда-то пышные и волнистые, а теперь уже редующие и седые волосы. Кудряшки боковых прядей собирала аккуратным лесным пеньком на макушке, «опят» передней пряди отправляла к подножию пенька, а сзади всем неугомонным «пташкам» давала полную свободу, и они весело прыгали там при любом движении её головы.

— Эх, — с прищуром глядя на себя в зеркало, смешно вздыхала Глафира. — Раньше кудрей было не считать, а теперь не сыскать! — Бодро вскрикивала: — А, ничего! И жить — поживём, и кудрями потрясём!

На все ироничные улыбки и лёгкие смешки по поводу её причёски,

словно любясь собой, всегда играючи отвечала:

— Да. Редкие. Мои волосы. Как хочу, так и кладу!

Затем проводила тонкую чёрную полоску в своих, как говаривал супруг её Фёдор Иванович, «кормысловых» бровях, важно красила губы дорогой ярко-красной помадой, считая, что это делает менее заметными её мелкие веснушки.

Наконец, впрхнув в белые туфли на широком низком каблучке, закрывала ключом входные двери и громко стучала в соседнюю квартиру.

— Витёк, я готова!

— Иду, тётъ Гла!

Парнишка знал, что опоздать даже на минуту он не может. Нет, «артистка» не рассердится, не заплачет от обиды, а только расстроится, и тогда потускнеют её выразительные серые глаза, и на несколько мгновений застынет густой кружок морщинок у рта. Так было однажды, в тот год, когда она переехала в их дом, но Витёк навсегда запомнил это.

Во двор выходили они всегда вместе. Первым шёл Витёк, он уважительно нёс патефон, на котором аккуратно — лежали пластинки, предназначенные только для этого вечера.

*Весь рассказ «Глафира»
читайте в альманахе «Литературная
Пермь» № 26, 2020.*

■ ЧАЙКОВСКИЙ: ПОЭЗИЯ

У ПАМЯТИ ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ

Завершаем [начало № 1(35), 2 (36)] поэтическую подборку чайковских литературов, посвящённую 75-летию Великой Победы.

Валентина ПУСТОВАЛОВА

***

Светлой памяти отца
Фёдора Яковлевича Маслова

У памяти особые заслуги:
Она хранит мгновенья прошлых дней.
Мне не забыть, как после снежной выюги
Мы хоронили фронтовых друзей.
Как им салютовали автоматы,
Как речь сказал товарищ старшина:
«Прощайте навсегда, друзья-солдаты,
Для вас уже закончилась война».
И неспроста сегодня ясным утром,
Хотя минуло столько зим и лет,
Снег не горит обычным перламутром —
Мне чудится кроваво-красный цвет
И пушечные слышатся раскаты,
И видится картина из окна, —
Как в бой идут погибшие ребята
И вместе с ними ротный старшина.
И я шепчу: «В далёком сорок пятом
Выходит, что ошибся старшина,
Я помню вас, погибшие ребята,
Для вас ещё не кончилась война».

Алевтина СЕРГЕЕВА

У ОБЕЛИСКА

В минуту молчания у обелиска
Склоните головы ваши низко.
Склоните пред теми, кто жизнь отстоял,
Кто в битве с врагом головы не склонял,
Кто верил и жил лишь мечтой о победе,
Склоните пред теми, кого нет на свете,
Чьи жизни легендами, песнями стали.
В сердцах, как на вечном они пьедестале.

Валентина РОМАНОВА

СЛЁЗЫ МАТЕРИ

Памяти сыновей,
погибших в локальных войнах

Как росинки, светлые и чистые,
Льются слёзы, не переставая.
Плечет мать, чуть слышно причитая
О погибшем сыне...
И не год, не два, а много лет
Будут литься слёзы,
И конца им нет...
Слёз пролито море,
Но, как прежде, неизбывно горе, —
Сыночку-героя потеряла мать.
Пали наши парни
Там, в горах туманных,

Не воротятся назад...
За околицей, за оградой низкой
Звёзды светятся на обелисках...
Радость есть; свободы, веры пламя,
Только дверь не скрипнет,
И никто с порога не окликнет:
«Я вернулся! Здравствуй, мама!..»
Над землёю пар клубится,
Белые сугробы тают,
Только слёзы матери не пересыхают,
Слёзы скорби продолжают литься...

Людмила ЗАМЯТИНА

СИНДРОМ ВОЙНЫ

Почему снились мне
эти страшные сны,
Родившейся после ужасной войны?
Мне снились танки и взрывы гранат,
Кричали солдаты: «За Родину-мать!»

Бежали и падали, вставали опять...
А мне было страшно
проснувшись лежать.
Потом понимала —
приснилось всё мне,
Ведь мы победили
в той страшной войне.

И нет уже танков, и нет той войны,
А рядом спит бабушка, и я у спины...
Я вновь засыпаю, и нет уж беды
В далёком том детстве после войны.

Вениамин РЯЗАНОВ

МОЯ РОССИЯ

Моя великая Россия,
Люблю тебя, какая есть.
И всю жизнь, пока есть сила,
Любовь к тебе буду беречь.

Когда здорова и успешна,
Я счастлив и горжусь тобой;
Когда больна, я безутешно
Печалюсь, мучаюсь тоской.

Враги и гнули, и ломали,
Но разве можно победить? —
Моя Россия крепче стала,
Как ни старайтесь — не убить!

Сильна страна патриотизмом.
В годину трудную народ
Вновь защитит свою Отчизну,
Врага не пустит на порог.

■ УТРАТА

НИЧЕГО СЛОВА НЕ СТОЯТ, ЕСЛИ НЕТ ДУШИ.
Слово прощания с поэтом Александром Гребёнкиным

Осенний холод начала октября смешался с горестной вестью: в воскресенье, 4 октября, перестало биться сердце пермского поэта Александра Алексеевича Гребёнкина. Случилось это на 81-м году его жизни. Словно ждал человек своего юбилея, достиг его, и, тяжело вздохнув, ушёл от нас.

Александр Алексеевич родился 14 июня 1940 года в деревне Верхняя Талица Удмуртской АССР. В 1961 году окончил Пермское речное училище, а в 1967-м — Пермский политехнический институт по специальности «Авиадвигатели». Работал на Пермском заводе «Машиностроитель», заводе им. В. И. Ленина, где прошёл трудовой путь от мастера до заместителя начальника отдела. За плодотворную и добросовестную работу в 1989 году награждён медалью «Ветеран труда», в 2015-м — медалью в честь Года литературы.

Стихи поэта публиковались в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Молот», «Италмас», «Луч», «Подъём», «Южная звезда», «Крестьянка», «Мир женщины», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Наш современник», «Смена», «Дружба народов», «Москва», в коллективных сборниках «Молодой человек», «Деревенская новь», «Рабочее Прикамье» и поэтическом ежегоднике издательства «Молодая гвардия». Первая книга стихов Гребёнкина «Живая вода» увидела свет в 1979 году. Всего у Александра Алексеевича более 30 поэтических сборников. Уже на склоне лет Александр Алексеевич выпустил книгу стихов о космосе — «Человек и космос», приуроченную к 80-летию первого космонавта Юрия Гагарина.

Работал Гребёнкин и как переводчик. Им сделаны переводы стихов с украинского, армянского, азербайджанского, крымско-татарского, чечено-ингушского, коми-пермяцкого, удмуртского, карачаевского и немецкого языков.

На его стихи написаны песни и романы, вышедшие в 2002 году отдельным сборником «Признание в любви». Самая известная песня называется «Любимый край, родной».

*Милый край! Милей тебя не знаю.
Если станет вдруг невозможу —
Снова детство молча вспоминаю,
Родников и речек чистоту.*

Работая директором Бюро пропаганды художественной литературы, Гребёнкин ежегодно готовил и проводил творческие писательские встречи, Дни литературы Прикамья, а также крупные городские и областные литературно-музыкальные вечера и праздники: «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1996), «Годы, опалённые

войной...» (1997), «Сердце матери» (1997), «Город мой Пермь», посвященный 275-летию Перми (1998), «Дорога к храму», посвящённый 200-летию Пермской епархии (2000), «Ярославны» (2001), «Весна Победы» (2002), «Военных лет святая память» (2005) и другие.

За активную творческую деятельность и общественную работу поэт награждён многочисленными почётными грамотами правления Союза писателей России, памятными юбилейными медалями А. С. Пушкина, Г. К. Жукова, М. А. Шолохова.

Александр Алексеевич много выступал, разъезжая по Пермскому краю. Библиотеки, Дворцы культуры, сельские клубы — всюду рукоплескали его творчеству. Его узнавали на улицах, он пользовался настоящей, истинной любовью читателей, любителей поэзии. Его стихи и выступления не раз звучали по краевому радио и телевидению. Как задушевно от писал о своей малой родине:

*Когда на рощу солнце скатится,
Как будто яблоко с руки,
Зажжёт моя деревня Талица
В своих окошках огоньки.
Как хорошо мне
с детством встретиться
И знать, что я не одинок,
Пока горит и ярко светится
В родном окошке огонёк.*

Неравнодушный человек с активной жизненной позицией, к тому же щедро наделённый поэтическим даром — он не мог прожить свою жизнь иначе. В душе до сих пор звучат его строчки:

*Наше время непростое
Хаять не спеши.
Ничего слова не стоят,
Если нет души.*

Увы, под сводами Дома писателя уже не звучать его звонкому голосу. Нам будет не хватать его патриотического настроения, его трепетного отношения к женщине, к матери. И эту зияющую пустоту уже ничем не заполнить.

*С последним поклоном,
коллеги по перу, писатели Прикамья*

Портрет поэта А. А. Гребёнкина кисти художника Сергея Подреза (1971–2000)

■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ С.ПРОСС

ПРОЗА ДЛЯ ДУШИ

В серии «Антология пермской литературы» — замечательное пополнение.

Автор Олег Аронович Черняк хорошо знаком российскому и зарубежному читателю. Но, что ожидаемо, писатель особенно популярен у себя на родине — в Пермском крае, где издание его книг никогда не проходит без немедленного прямого отклика и живого общения с людьми.

Книга рассказов «Ненаписанный портрет» составлена из ярких, эмоционально насыщенных новелл, впечатляющих в сконцентрированных сюжетах чистыми, с валёрными оттенками, нежными или едва намеченными чувствами героев, погружённых волею жизни в растерянность, обиду, страх, надежду... В безнадежность отчаянья. Или в беззащитное счастье. Писатель

традиционно, по-русски погружён в пучину человеческого бытия: на сердечную боль всегда откликнется другое сердце. Человеку всегда поможет человек. И ещё неизвестно, для кого из них это важнее...

ЗЕМЛЯ КУЕДИНСКАЯ

Под таким названием в этом году вышла книга Владимира Михайловича Русина, которую я прочитал с большим интересом.

В ней автор увлекательно рассказывает об истории самого южного района Пермского края с момента заселения до наших дней.

В. М. Русин родился в деревне Большой Талмаз. Окончил Сарапульский радиотехнический техникум и московский институт по специальности «Автоматика, телемеханика и связь».

Двадцать восемь лет работал на Куединском нефтепромысле мастером цеха автоматизации, инженером, начальником службы контрольно-измерительных приборов и автоматки. В настоящее время преподаёт в Чернушинском политехническом колледже.

В книге размещены воспоминания краеведов Валериана Николаевича Ступшина и Степана Андреевича Мордвинова, ранее известные лишь узкому кругу читателей. В этом издании вы найдёте имена и фамилии первых поселенцев, из каких мест они переселились. Узнаете названия деревень и селений района, их историю. Прочитаете о суровых испытаниях, выпавших на долю наших предков в годы войн и в мирное время.

Автор, уроженец этих мест, пишет о родной земле и земляках не только

интересно, но очень правдиво и объективно, не приукрашивая историю района и не черня её. Он не только проработал большое количество исторических документов, но и собрал множество воспоминаний жителей куединской земли.

Владимир Михайлович делится своим опытом и показывает конкретные детали жизни простого народа. Его книга пропитана патриотизмом. Не тем фальшиво-показным, который сплошь и рядом демонстрируют сегодня представители правящей элиты, а истинным патриотизмом, основанным на большой любви к своей малой родине и к людям, проживающим на ней.

Читая книгу, чувствуешь: её автор — порядочный, честный человек, обладающий совестью, и потому проникаешься к строкам, которые он написал, полным доверием.

Мы живём во время, когда либеральная элита прямо на наших глазах переписывает историю страны.

Такие книги как «Земля Куединская», написанная человеком, хорошо знающим жизнь народа, — гарантия того, что молодые поколения будут иметь представление о реальном прошлом, каким бы горьким и тяжёлым

порой оно ни было. Рекомендую прочитать эту книгу каждому!

(Связаться с автором книги вы сможете через его страничку на сайте «Проза.ру» — proza.ru/avtor/rvm56).

Николай БАШМАКОВ,
член Союза писателей России,
полковник в отставке

Валентина КОРОСТЕЛЁВА
Союз писателей России,
г. Железнодорожный,
Московская область

МЫ ДЕРЕВНЕ ИНТЕРЕСНЫ...

Анатолию Гребневу

До чего ж порой охота
Маяте глухой назло
Летом плыть на пароходе,
Чтоб порадовать село!..

Всяк своё искусство дарит,
Но гармонии нет сильней...
Ай да Толя, вятский парень,
Раскудрявый соловей!

Мы деревне интересны,
Люди слушают, тихи.
И затянет Толя песню,
Прочитаю я стихи.

Будут дивные закаты,
Будут в цвете берега...
Будут вятские девчата
Песни петь навверняка,

Чтобы сердце таять стало,
Билось сладко, не спеша,
Чтобы птицею летала
Воскрешённая душа...

И, чего бы ни случилось
С миром, с нами и страной,
И какая б ни кручина, —
Смоют сказочной волной

Вятка, песни и морошка,
Золотистый дальний плёс,
И частушки под гармошку,
Хохот — аж до самых слёз!..

Наталья ГУМЕРОВА
Союз писателей России,
г. Пермь

* * *

Всю ночь страдали небеса,
Взахлёб, навзрыд о чём-то плача,
Распухли поутру глаза,
Всё стало серым и невзрачным...

Притихли ивы под окном,
Ссутулив плечи, словно крючья,
Как будто огненным вином,
А не водой рыдали тучи...

Мир напоили допьяна,
И я, как будто, захмелела...
Твоя ли, Август, в том вина,
Что ненароком приболела?..

Болею, думаю о нём,
Но не скорбя, не сожалея,
Что ты таким же влажным днём,
Шутя, столкнул нас на аллее...

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

«ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ» Презентация книги

26 августа в Доме журналистов собрались ветераны пермской журналистики. Повод — презентация книги «Детство, опалённое войной», воспоминания пермских журналистов, чьи детские годы пришлись на Великую Отечественную войну.

Это публицистическое издание, подготовленное Советом ветеранов Пермской краевой организации Союза журналистов России (СЖР), вышло в свет при финансовой поддержке Администрации губернатора Пермского края.

Руководство краевой организации СЖР в лице председателя Игоря Лобанова, Совет ветеранов журналистов очень старались, чтобы книга увидела свет накануне Дня Победы. Так и случилось, уже в конце апреля тираж был в Доме журналистов. По причине карантина в мае презентация не состоялась.

Немного предыстории. Идея воспоминаний журналистов о своём во-

енном детстве принадлежит бывшему председателю ветеранской организации журналистов Ивану Григорьевичу Ежикову. В память об этом замечательном человеке было решено его рассказ поместить в начале книги. Книга могла бы не появиться, если бы не инициатива и настойчивость журналистов — супругов Нины Александровны Кузнецовой и Павла Владимировича Владыкина. Они не только собрали воспоминания, но и на собственные средства издали первые 10, а затем — 20 пробных экземпляров.

Всего в книге 29 авторов. Это люди, делавшие историю прикамской журналистики.

Среди них: Леонид Алесандрович Брагин, 20 лет возглавлявший крупнейшую газету края «Березниковский рабочий»; Виктор Семёнович Ларионов — главный редактор пермского областного радио, в 1970-1980-е годы председатель Комитета по телевидению и радиовещанию; Инга Владимировна Бурдина, стоявшая у истоков Пермского телевидения; Альмира Георгиевна Зебзеева — известный редактор Пермского книжного издательства. Она и сейчас продолжает активно трудиться в профессии.

Авторы воспоминаний — члены краевой организации Союза журналистов России работали не только в газетах, на Областном радио и телевидении. Среди них — кандидаты, доктора наук, доценты и профессора, преподаватели вузов, авторы научных трудов, например, доктор технических наук, профессор, номинант Строгановской

премии Данир Галимзянович Закиров, кандидат наук; Почётный работник высшего образования Николай Проккопьевич Спицын. Это и литературные критики, авторы сценариев, книг, поэтических сборников, лауреаты краевых и всероссийских журналистских и книжных конкурсов, орденосцы, заслуженные работники культуры.

Детство обычно связано с радостными, светлыми воспоминаниями, беспечными, беззаботными днями. Детство поколения, рожденного в 20-30-е годы прошлого века, омрачено войной.

«Наплакался, пока писал эти воспоминания» — эта фраза принадлежит Игорю Михайловичу Сидельникову. Он, как и Гораций Константинович Мишарин — те самые подростки, которые стояли у станков на заводах военной Перми. Им сегодня по 92 года!

Журналистика — та профессия, которая не даёт спокойно копать грядки на даче. Журналисты не выпускают перо из рук в любом возрасте. Подтверждение этих слов — сборник воспоминаний журналистов и множество других книг, представленных на стеллажах в фойе Дома журналистов.

Надеюсь, что сборник воспоминаний журналистов о своём военном детстве будет интересен не только для старшего поколения, но и для молодёжи. Особенно для тех, кто хотел бы связать свою жизнь с журналистикой.

А. П. Алёшина-Копытова,
председатель Совета ветеранов
журналистики г. Перми

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 3 (37), 2020 г.
Подписано в печать 12.10.2020. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 444. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА»,
614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.